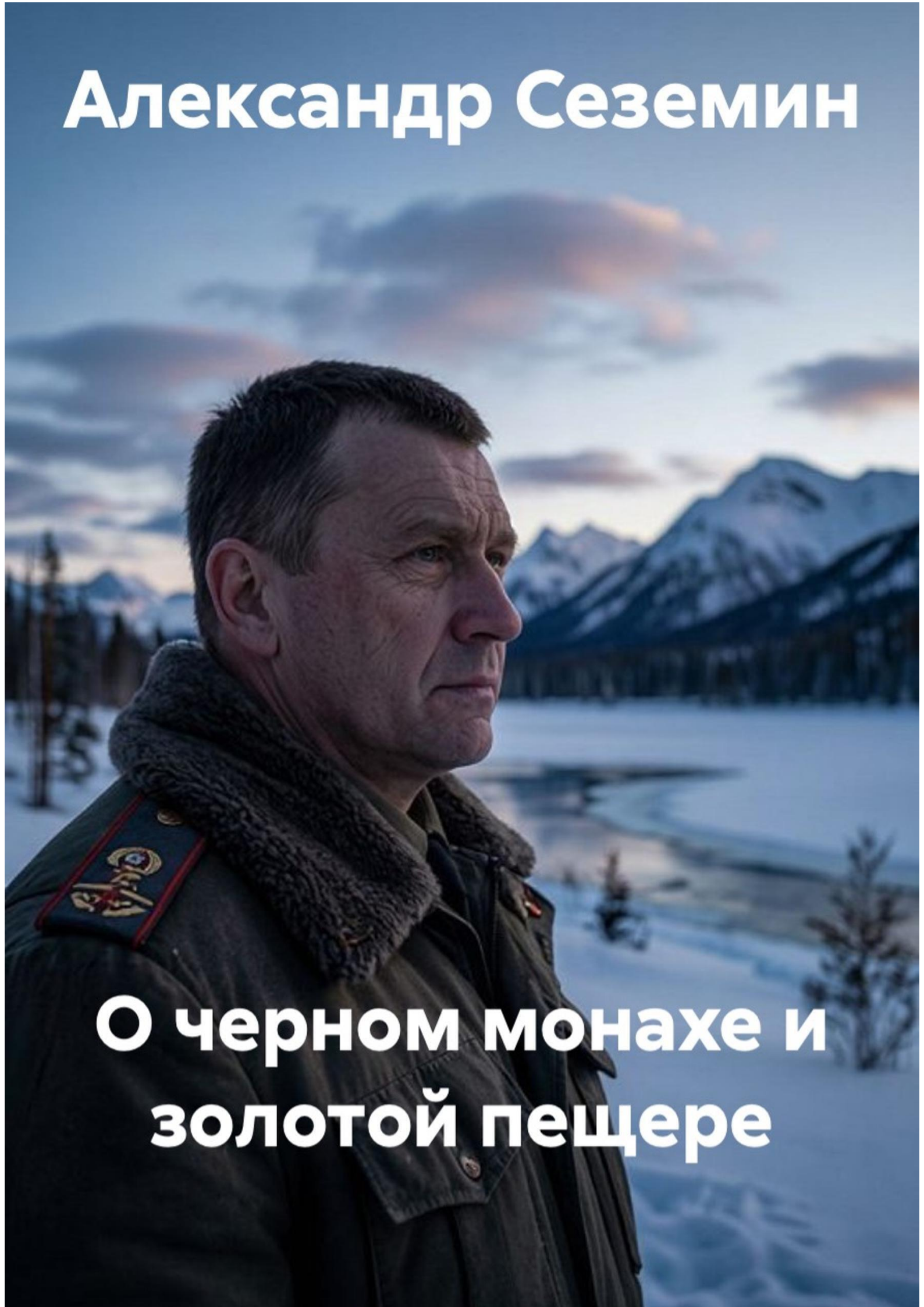

A man with short, dark hair, wearing a dark green military jacket with a fur collar and a shoulder patch, is shown in profile, looking towards the right. The background is a vast, snowy mountain landscape under a cloudy sky at dusk or dawn. The text "Александр Сеземин" is overlaid at the top in white.

Александр Сеземин

О черном монахе и
золотой пещере

Александр Сеземин

**О черном монахе
и золотой пещере**

«Автор»

2026

Сеземин А.

О черном монахе и золотой пещере / А. Сеземин — «Автор»,
2026

Чем дальше на север от населенных мест, тем больше приключений. А случайный охотник может порассказать такого, чего вроде и быть не может. Но бывает, конечно не так часто. Полковник Максимов начинал службу в полиции на северах. Некогда ему скучать в теплом кабинете областного УВД. Но получается так, что расследование преступлений возвращает на прежние места, в тайгу, где оседают бывшие з/к. Оказывается, что вроде пустые байки имеют под собой вполне реальную основу.

© Сеземин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Не последняя командировка полковника Максимова в тайгу	5
Первый неудачный день путешествия	9
Странная находка в валенке	12
Привал у незамерзающего источника	14
Поиск утерянного артефакта	17
Розыск скрывающейся женщины	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Сеземин

О черном монахе и золотой пещере

Не последняя командировка полковника Максимова в тайгу

Ражино осталось позади, как и более менее накатанная дорога. По этой дороге в основном ездили на санях и конной тяге, тракторах и вездеходах. УАЗик конечно тоже был вездеходом и хорошим, но в глубокой колее мог сесть на оба моста намертво. С Уралами и Шишигами тягаться было нелегко. Многое зависело от водителя, или как шутили - от прокладки между рулем и сидением.

Максимов сам хорошо ездил, приходилось управлять разными машинами. Но как-то это было ему уже не по чину, большим начальником стал. Теперь возили его. Полковник нисколько таким возвышением над людьми не гордился. "Чем гордиться-то?! - Смеялся он. - Важно человеком остаться!" А понятие Человек включало в себя очень многое. Пожалуй и страницы может не хватить, если начать все перечислять.

Попросили Максимова пересесть назад, он и согласился. Так было проще. Впереди сидели два опытных водителя - Илья, прошедший армейскую закалку на разных машинах, и Коля Ручкастый. Одно его прозвище только чего стоило. Коля, бывший каторжанин, повидал в жизни всякое, не сломался. Теперь ему можно было доверять.

Максимов все равно следил за дорогой, но не напрягался, надеялся на водил. Хотя к Илье по формальным обстоятельствам можно было придаться, взять, да и ссадить с руля. "Уберите этого сруля," - вспомнил полковник расхожую поговорку и улыбнулся.

Илье никто не пенял за его оплошность и аварию - со всяким может случиться. И парень был рад, хотел оправдать доверие. "Так-то лучше, - размышлял Максимов, - вон как старается. Будет из него толк. А еще и непонятно, почему машина слетела с моста. Зачем Варька вдруг вспомнила Матюхин лог? Нет пока ответа на этот вопрос, но обязательно найдем!"

Максимов вспоминал недавний разговор с генералом. Тот остался доволен тем, что удалось задержать последнего фигуранта по делу о вооруженном ограблении сберкассы. За Хромым со дня на день приедет конвой, и его этапируют в СИЗО. Там завершением уголовного дела будет заниматься уже прокуратура. Полковник, после задержания беспредельщика, положившего ни в чем неповинных людей, вздохнул с облегчением. Как хомут свалился с его шеи.

Конечно полностью свободным считать себя все равно нельзя. Да такое состояние в принципе было невозможным - оставались и уже появились новые загадки, так или иначе связанные с золотым делом. Этому делу было уже более двадцати лет. Только как такового дела-то и не было. "Может не подвластно это золотое дело человеку?! - Пожалуй первый раз пришла Максимува такая мысль. Он не отогнал ее, прислушался. - Кто его знает, как оно?" Вот это "как оно" было вообще непонятно к кому или к чему обращено.

Тем не менее у Максимова настроение было отличное. Он поймал себя еще на одной мысли. Не хотелось возвращаться в свое начальственное кресло. Вспомнились годы, проведенные в тайге, работа простым участковым: "Как хорошо здесь было! Здесь же я познакомился и с Дашей. А может дослужить положенное и вернуться сюда с женой? Нет, пожалуй это из области фантастики."

Максимов посмотрел на Лену, задремавшую рядом, на Илью, Колю и позавидовал этим счастливым людям, конечно счастливым по своему. Сейчас их, таких разных, объединяло одно общее и великое - начинавшееся путешествие по ночному зимнему лесу. Лена ехала к своему

жениху. Коля удрал из под теплого бока Маруси, не сиделось ему дома. А Илья, еще не при-
вязанный ни к кому, был в предвкушении нового, приключений.

"И мне хорошо с этими, пусть и непростыми людьми. Наверное вообще не может быть
простого человека. Каждый человек - целый мир. Вот и сейчас нас объединило одно - поиск
нового, даже непонятного. Нет, работа в кабинете никогда не сравнится с таким поиском, по
своему расследованием. Илья, Коля, они даже не знают, куда и зачем мы едем. Им лишь бы
ехать. За туманом и за запахом тайги - вспомнились слова песни." - От этих мыслей Максимова
отвлек удар передним мостом.

Машина провалилась в замерзшую глубокую колею, скрытую под снегом. Мотор взвыл,
но колеса с правой стороны, основательно просевшей, не могли провернуться. Зато с левой
стороны крутились, не чувствую под собой опоры. Вот они, прелести и неожиданности таежной
жизни уже начались. А от Ражино еще и десяти километров не отъехали.

- Сели! - Илья стукнул рукой по рулю, буксовать было бесполезно. - Стащило в колею!

- Ничего, давай назад, подтолкнем! - Максимов вступил в права командира.

Толкали втроем, опершись о капот, - Максимов, Коля и даже Лена. Но машина села на
мосты прочно.

- Дай-ка я попробую, - Предложил Коля и объяснил почему. - У тебя сил поболее.

Илья вылез из машины, виновато покосившись на Максимова, мол опять у меня неудача.
Но на это никто не обратил внимания. Коля начал пытаться сдвинуть машину то назад, то
вперед, в раскачку. Остальные, кто толкал, бегали с одного конца машины на другой. Тут уж
было не до званий.

- И раз, и раз! - Командовал Максимов, сам стараясь приложить побольше усилий.

Машина начала чуть двигаться, сначала по сантиметрам, потом все больше. Настал
момент, когда она с трудом, но пошла назад. Правда толкать ее пришлось еще метров пять-
десять, пока колея не стала более мелкой. Коля спятился еще и нашел место, где можно было
выскочить на брустверы.

- Отходите! - Крикнул он в приоткрытую дверь и поехал вперед по замерзшим гребням.
Как уж так, но удержал машину, не дал свалиться ей обратно в колею. Остановился уже на
относительно ровном месте метров за триста.

- Здорово! - Изумился Илья. - Я-то больше в армии на Урале ездил...

- Ничего, дело наживное, - поддержал парня Максимов, пока шли к машине. - Знаю, там
свой стиль вождения... Лена, ты как?

- Ничего, - ответила Лена, - дело привычное. Ой, что это у вас?

- Кр0вь, - Максимов провел рукой по лицу и виновато посмотрел на Лену. - Содрал в
горячке! Пустое.

- Что значит пустое?! - Тут же возмутилась Лена. Уже научилась от Маруси. - Сейчас в
машине посмотрю. Наверное шов разошелся. Придется повязку накладывать.

- Да ладно, - Максимов махнул рукой, - и так заживет.

В машине Лена обработала еще не вполне зажившую рану на правой щеке Максимова,
остановила кр0вь. Шов не разошелся полностью, только чуть сдернулся.

- Осторожней, - предупредила Лена.

Надо заметить, что шрамы на лбу и под подбородком зажили у Максимова быстрее и
стали почти незаметными. А вот на правой щеке, месте очень неудобном, рана расходилась еще
несколько раз. Этот шрам сделал лицо любителя беспокойной жизни только более мужествен-
ным. Максиму не приходилось даже хмурить брови. Собеседнику и так было все понятно.
Нечего конфликтовать с таким бывалым человеком.

- Садись за руль. - Коля вышел из машины. - Понял, как надо?

- Понял, - ответил Илья.

- Раньше здесь дорога лучше была, - заметил Максимов. - Правда я последний раз летом был, еще на ГАЗ-69 приезжал.

- Лучше, - согласился Коля. - Сейчас у артельщиков техника летом дорогу разбивает. А осенью грейдер не успел пройти. Морозы рано ударили. Дорога с замерзшей колеей и ушла под снег.

"Что же Сирий? - Хотел спросить Максимов, но промолчал, - надо у него спросить. Непорядок."

В Юзино приехали уже под утро. Не буксовали, но несколько раз, в особо гиблых местах, где бы и мастерство Коли не помогло, пришлось устилать колею ветками и деревом. На удивление отремонтированный УАЗик выдержал эту трудную ночную дорогу. Надежная была техника. Тем не менее, в Юзино Коля и Илья в тот же день загнали машину в мастерские. Теперь были и такие у артельщиков. Ручкастого братва тут же признала, но лишнее любопытство по неписанному законом, мягко говоря, не поощрялось, если вообще не было запрещено.

- Вернулся? - Спросил Дятел, старший на хозяйстве.

- Нет, Максимов с собой взял. - Гордо ответил Коля.

- А то давай, хороший механик нам нужен.

- Да я уж в Ражино прижился...

- Прижух значит к одному месту? - Усмехнулся Дятел.

- А если и так? - Набычился Коля.

- Твое дело. - Дятел пожал плечами. - Я за артель отвечаю.

На том разговор и закончился.

Иван и Лена в тот день куда-то сразу пропали. Появились только к вечеру. Что же, дело, как говорится, молодое.

А Максимов и Сирий говорили долго. Только о чем, так никто и не узнал. Наста наверное что-то слышала. Да она об этом никому не расскажет.

- Хромого покажи, - попросил Максимов. - Охрана надежная?

- Надежная. - Усмехнулся Сирий. - Больше от своих охраняем. Братва приговор ему вынесла. Пошли, он у меня в особом месте содержится, не подберешься.

- С головой-то как у него?

- Когда взяли, двух слов сказать не мог. Сейчас ничего, есть просит.

- Невменяемым могут признать?

- Это уж как в дурке обработают. Но как Иван рассказывал... нельзя таким по земле ходить.

- И я так думаю. Куда идем-то? Не в зоне он у тебя?

- Говорю же, не жилец он. А мне зачем лишние проблемы.

Для Хромого на окраине деревни выкопали яму, соорудили что-то типа землянки. Там и сидел он. Подобраться к задержанному было нельзя. Постоянно охраняли его три человека, давали еду.

- Заберут когда его? - Спросил Сирий, подходя к землянке. Охранники сидели у входа, грелись у костра.

- Конвой уже едет. Завтра вряд ли доберутся, послезавтра если. Как проедут еще?

- Может встретить их? - Сирий виновато посмотрел на Максимова.

- Не лишним будет. Пусть ждут у места, где мы первый раз сели.

- Пошлю. С завтрашнего дня будут встречать.

- Открывать что ли? - Спросил старший из охранников.

- А двери, что нет? - Максимов удивился. Вход в яму был забит досками. Только по центру была прорезана дыра, через которую подавали еду.

- Чтобы соблазну не возникало, - пояснил Сирий.

- Позвать? - Спросил старшой.

Но звать Хромого не пришлось. В отверстии показалось заросшее лицо, на котором блестяли уже не безумные, только испуганные глаза⁷

- Фамилия? - Спросил Максимов.

- Тепляшин, - ответил человек и добавил, - Вячеслав Сергеевич.

- Он? - На всякий случай спросил Сирий.

- Он. И при памяти. - Заключил Максимов и спросил. - Деньги где?

- В Кундуре, улица, Лесная, тетка Пелагея там живет, ее все знают. В подполье... Мне что, вышка?

- Суд решит. - Ответил Максимов и спросил. - Жить хочешь?

- Хочу.

- Раньше надо было думать. - Посоветовал полковник. Ничего обещать Хромому он не хотел, да и не мог.

Конвой, как и предполагал Максимов, приехал через день на ГАЗ 66, шишиге, как называли эту машину. Она была оборудована специальным кунгом для перевозки арестованных. Хромого увезли. И, как и предполагал Максимов, он был приговорен к высшей мере наказания.

Клавдия ходила на все заседания суда, процесс был открытым, садилась в зале подальше и тихо плакала, жалела Славику. А потом и свидания с ним разрешили. Правда продлились они не долго. О чем уж разговаривали два битых жизнью человека, пусть останется тайной.

До приведения приговора в исполнение, Тепляшин не терял надежду на помилование, писал прошения. Но они не были удовлетворены. Суды высших инстанций оставили приговор в силе.

Первый неудачный день путешествия

На хутор к Маше поехали вшестером - Максимов, Сирый, Иван, Лена, а также двое новеньких - Коля Ручкастый и Илья, водитель УАЗика. Надо ли брать двух последних на хутор, Максимов сомневался, советовался с Сирым. Не мог не посоветоваться. Маша была дочерью Сирого, и отец должен был решить, как быть.

Кстати Сирый и сам не очень-то хотел отправляться в тайгу, знал - уедешь на неделю, а пробудешь может и все три, если не полный месяц. Производство, артель, в которой работали бывшие каторжане, нельзя было бросать, но и отказ старому другу Максиму выглядел крайне непорядочно. Дело состояло не в звании и должности Максимова, а именно в дружбе, связывающей друзей не один десяток лет.

Судьба свела лейтенанта Максимова, в то время участкового, с бедолагой Сирым, в прошлом каторжанином, мыкавшимся по дальним деревням в поисках случайной работы, за которую частенько давали лишь еду. Лейтенант тогда помог, и Сирый был конечно благодарен, можно сказать по гроб жизни. Только дело давно уже было не в благодарности, а именно в настоящей дружбе.

Максимов теперь был полковником, начальником областного угро. Сирый, помня свое тяжелое прошлое, организовал для таких же бывших производство, совхоз, который за последние годы только расширялся и вышел за пределы одной деревни. От желающих работать у Сирого отбоя не было.

Однако до сих пор двух человек соединяла та первая, случайная встреча в тайге, и сложное расследование золотого дела с реальным риском для жизни обоих. Максимов спас Сирого и тащил его раненого на себе не один день по тайге. Такая же ситуация повторилась позже только наоборот - Сирый спас Максимова. Наверное не может быть более прочных уз, заложенных в основе дружбы.

- Сможешь с нами поехать? - Спросил Максимов Сирого. - Хотя бы до Маши. Дальше не прощу.

- Смогу, - не раздумывая ответил тот, понимая, что придется оставить артель. - Если надо, и дальше поеду. Какие могут быть разговоры. А за Ручкастого ручаюсь, свой человек. Не один год в артели работал, можно на него положиться. А Илья, водила... Что скажу? Ничего не скажу. Нужен, бери... Верхом-то он умеет ездить?

- Говорит умеет, рвется в бой.

- За рулем-то он вроде не очень? Подвел тебя.

- Ничего, молодой еще, набьет руку. А в дороге пригодится, верю я в него.

- Тогда берем. Сколько же нас? - Сирый начал загибать пальцы, - шестеро. Ладно, дам команду лошадей готовить... У Ивана-то - свой конь, вороной, и Султаном назвали. Как у тебя когда-то был. Помнишь?

- Как не помню. - Максимов опять вспомнил свое, теперь уже далекое прошлое.

- А ты сам-то, не разучился верхом? Тебе лошадь поновистей, поспокойней?

- Какая будет! - Засмеялся Максимов.

Из Юзино выехали рано утром, и первая ночевка получилась как всегда в Дюлино.

- Ночевать где будем? - Спросил Сирый. - Баня для нас маловата. В последний раз, когда Хромого везли, еле поместились.

- Тут же дом был. - Вспомнил Максимов. - Помнишь, мы с тобой как-то в нем останавливались, когда очередных золотоискателей у пещеры нашли?

- Как не помнить, - Сирый указал на дом. - Вот он. Давайте в нем. Только печку надо проверить. Сколько лет уже прошло.

Лошадей привязали у сарая за домом, начали разгружаться. Иван спустил на землю Черного, тот тоже притомился сидеть на коне и побежал по своим делам. Илья начал заносить вещи в дом. Коля занялся печкой и дровами, а Лена едой. Когда Максимов зашел в дом, то приятно удивился, он оказался достаточно обжитым.

- Сирий, ты где? - Позвал полковник.

- Здесь! - Отозвался Сирий, заходя в дом из сеней.

- Что скажешь? - Спросил Максимов.

- Что скажу, - Сирий оглянулся. Жил тут кто-то, уже после того, как мы с тобой тут останавливались.

- А что, не должен был? - Спросил Илья.

- Должен, не должен... - Сирий ходил по дому, внимательно осматриваясь. - Если жил, то почему вещи свои оставил? Одежда, посуда. Сергеич, мы же с тобой в тот раз на полу спали. Смотри, кровать из досок сколочена, только кое как, криво.

- Криворукий делал, - посмеялся Коля.

- У тебя ручкастого все криворукие, - отозвался Сирий.

- Да, пропал человек, - заметил Максимов.

- По осени еще, или в начале зимы. - Сирий ворошил оставленную одежду.

- Документов никаких? - Максимов тоже начал перебирать вещи.

- Нет, не попадают.

И тут на улице, еще по щенячьи, громко залаял Черный.

- Ей, сюда! - Вслед за ним крикнул Иван.

За домом Черный яростно разгребал лапами снег и при этом лаял. Под снегом оказались полусгнившие доски. Подоспевшие путешественники не сговариваясь помогли собаке, разгребли снег и начали раскидывать деревянный хлам. Черный просто бесновался, рычал, вздыбив на загривке шерсть. Иван придержал пса за ошейник и оттащил в сторону, чтобы не мешался.

Находка под досками была уже ожидаемая. Сначала показалась скрюченная рука, а потом и человек средних лет. Он был основательно попорчен зверьем, но все еще узнаваем.

- И кто бы это вы думали? - Максимов очистил лицо от древесной трухи. - Сирий, узнаешь?

- А Коля-то прав оказался. - Сирий пригляделся к жмуру. - Только не криворукий это, а Косорукий... Сыча работа. Не захотел братишка с этой бандой в долю идти.

- Выходит он здесь один жил? - Предположил Максимов.

- Выходит так. Пришел бы к нам, жив бы сейчас был. - Ответил Сирий.

- Как же его здесь Сыч нашел?

- Это уже никто не узнает, ни Сыча, ни банды.

- Прикопать бы его гденибудь до лета. - Предложил Максимов.

- Как? - Возразил Сирий. - Земля мерзлая.

- Так его за зиму всего обглодают.

- А я какой-нибудь ящичек быстро смастрачу. - Тут же предложил Коля. - Илюха, пошли, поможешь.

- Я с вами, - отозвался и Иван.

Печка топилась, в доме потеплело. Котелок со снеговой водой закипел. Заварили чай. Лена командовала Максимовым и отцом - что готовить на стол. Скоро пришли с улицы и остальные.

- Пристроили жмурика на сеновале, повыше от зверья. В ящике до весны пролежит. Как земля отойдет, прикопать надо будет. - Сообщил Иван.

- Ничего, - заметил Сирий, - можно и раньше. У нас на такие случаи похоронная команда есть.

Ужинали молча, настроения не было. Хорошо начавшееся путешествие споткнулось о неприятность в первый же день. Не сговариваясь, посчитали это дурным знаком. Но отступать назад было уже нельзя. Путешественники, кто где, соорудили себе спальные места. На кровать Косорукого никто ложиться не стал. Ее вообще вынесли в сени, чтобы не мешалась.

Не спал только Максимов. Так уж он был устроен. Обнаружение Косорукого не давало ему покоя. Полковник при свете фонарика еще раз осматривал оставленные вещи. Ничего ценного в них конечно не было. А если что и было, то наверняка забрал еще Сыч и канул в небытие. "Валенки вот неплохие остались. - Максимов нашел их в дальнем углу за печкой. - Новые почти. - Полковник сунул руку в один, потом во второй и замер. Рука нащупала непонятный предмет. Вытащить его Максимов почему-то не спешил. Так и присел рядом с рукой в валенке.

Странная находка в валенке

"И зачем я сунул руку в этот валенок? Стояли и стояли они около печки. Для чего начал их переставлять. Подозрительным показалось, один валенок тяжелее... Хитро кто-то придумал ловушку." - Рассуждал Максимов, сжимая в руке гранату. Конечно гранату он видеть не мог, но рукой чувствовал ее ребристые грани, рычаг, который прижимал ладонью.

Осторожно чуть разогнул указательный палец, боясь услышать предательский щелчок, и потрогал им ввернутый запал: "Предохранительной чеки нет! Как же она лежала в валенке? Наверное на рычаге, и закреплена как-то была. Сунул руку, хватился сразу за нее, а только потом подумал, что сжатый кулак, да еще с гранатой, через голенище не пролезет... Выйти на улицу, отпустить гранату, быстро вытащить руку, а валенок подальше закинуть? Можно конечно. А если что пойдет не так? Замешкаешься. Судя по рубашке в валенке ф1. Серьезная вещица! А время срабатывания? По моему секунды три. Нет, рисковать нельзя. Что же мне в этой командировке так не везет? Нехорошо это."

- Коля! - Максимов с валенком и зажатой внутри гранатой подошел к уже спящему у печки Колян и пошевелил его свободной, левой рукой.

- Что, командир?! - Ручкастый тут же открыл глаза и в свете мерцающего в печи пламени узнал, склонившегося над ним Максимова. - Случилось что?

- Тише, случилось. Пойдем-ка в сени.

- Сейчас. - Колян тут же встал, накинул полушубок и сунул ноги в валенки, достав их с печи.

В сенях Максимов включил фонарик, держа его в левой руке, и посветил на правую с валенком.

- Ты чего? - Не понял Колян.

- Граната там.

- Во дела! - Ручкастый тут же сообразил, в каком положении оказался полковник, и почесал затылок. - Чеки не было?

- Нет. - Максимов еще раз пошевелил указательным пальцем.

- Тихо, тихо. Только осторожно, не шевели рукой! Кулак обратно не пролезет?

- Нет. Что делать-то будем?

- Дай чуток подумать... Валенки разрезать надо, вот что. Стой здесь, я сейчас.

Из дома Колян вернулся уже не один, с Ильей. Тот тоже быстро проникся ситуацией:

- Вот у меня в армии случай был...

- Потом расскажешь, - прервал его Колян. - поддерживай лучше валенки.

Илья сначала попробовал держать валенок двумя руками, но получалось плохо. Тогда он повернулся к Максиму спиной и зажал голенище у себя под мышкой, подставив подошву Коляну. Валенки были хорошо подшиты. Поэтому Ручкастый сначала срезал драгву и отделил толстую подметку.

- Думал, может валенки до дыр сношен, - объяснил Колян, - ан нет. Ладно, сейчас подошву самого валенка аккуратно срежу. Если, мало ли, пером зацеплю, не дергайся, руку не разжимай.

Ручкастый резал валенки осторожно, нож ни разу не коснулся Максимова.

- Ну вот, все. - Подошва валенка упала на пол, и стала видна рука Максимова, сжатая в кулак с гранатой, наружу выставлялся только запал.

- А чека есть? - Спросил Илья, все еще держа голенище валенка.

- Нет. - Ответил Максимов. - Надо какую-нибудь проволочку найти, и вставить.

Проволочку не нашли. Илья где-то раздобыл тонкий ржавый гвоздик. Колян, сдвигая пальцы Максимова, нашел отверстия на запале, вставил в него гвоздик и согнул так, что предохранительный рычаг оказался зафиксированным.

- Отпускай! - Ручкастый вытер со лба капельки пота.

- Не могу! - Максимов попробовал разжать пальцы, не получалось. Рука была в напряжении, сил держать гранату не оставалась, только пальцы все равно не разжимались.

- Илюха, помогай! - Колян один за другим сам начал разгибать пальцы полковника. Когда граната почти освободилась, Илья тут же подхватил ее:

- Ф1, мощная. В армии приходилось на полигоне бросать, правда только из окопа. Рубашка видите какая?! Разлет осколков будь здоров.

- Ну, здоровым точно не будешь, - пошутил Максимов, снимая с руки голенище валенка. Напряжение наконец спало.

- Кто же такое придумал? - Колян светил фонариком на пол и пытался найти приспособу, с помощью которой удерживался рычаг гранаты.

- Скорее всего Сыч, - предположил Максимов.

- Да, - невесело ухмыльнулся Колян. - С приветом с того света.

- Давайте спасать, - Полковник наконец облегченно вздохнул.

Илья и Коля устроились на своих местах и быстро уснули, как ничего и не было. Иван с Леной примостились в уголке, накрывшись полушубками. Сирий мирно посапывал. А Максимов и места-то себе еще с вечера не нашел. Постоял у окна. Только что народившийся месяц бледным светом проявил окрестности. Заснеженная тайга стояла притихшая, задумчивая, даже таинственная.

Полковник знал, что тайн хватает везде, и в городах, где людей много, их больше. Там тайны частью были связаны с криминалом. Хватало еще людишек, затевающих аферы для безбедной жизни. В своем крайнем проявлении они становились известны лишь в конце, как в случае со сберкассой. Не всегда получалось у органов предотвратить преступления на стадии их подготовки.

Тайга тоже хранила свои тайны. Но это скорее были тайны мироздания, никак не связанные с человеком. А человек, прикасающийся к непознанному, опять же хотел приспособить эти тайны под себя. Для чего? Для чего Косорукий жил здесь один? Что он искал в тайге? Куда хотел пойти? Вопросов у Максимова было много, вот только ответов не находилось.

Граната в валенке. Точно ли ее оставил Сыч? Может и сам Косорукий смастерил такую хитрую ловушку, чтобы не дать кому-либо пойти по его следам. Вот только не успел уйти. Сыч оборвал его намерения. Максимов взял второй валенок. Он так и остался стоять за печкой. Осмотрел его еще раз. "Валенок, как валенок. Внутри ничего нет. Тоже подшит и подшит недавно. Неношены валенки почти, а подшиты. - Полковник примостился у печки, подкинул дров и оставил дверку приоткрытой. - Испорчу-ка я и второй валенок."

Максимов, также как и Колян, срезал дратву и отделил толстую подметку. Отставил валенок в сторону. Подметка состояла из двух кусков старого валенка, сложенных вместе, чтобы была потолще. Они не без труда разделились, пришлось вытаскивать дратву. Но в середине ничего не оказалось. Тогда полковник принес из сеней подметку от первого валенка, в котором и была граната. Обратил внимание на то, что подметка прошита не по всей площади. По центру ниток не было! И вот, когда удалось разъединить и ее, внутри обнаружилась тонкая металлическая пластина.

Максимов поднес ее к приоткрытой дверце и в мерцающем пламени увидел на желтом металле, скорее всего это было золото, выгравированные письмена. Прочитать их конечно было невозможно. Такой вязи полковник никогда не встречал. Пластина холодила. При осторожном прикосновении пальцы покалывало, как слабым током. А в голове начинал звучать тихий голос и нежное позвякивание колокольчиков.

Привал у незамерзающего источника

Первой золотую пластинку с письменами, лежащую на столе, заметила Лена, когда начала готовить завтрак, и тут же растолкала Ивана:

- Вань, вставай быстрее!

- Что случилось? - Курсант тут же вскочил с матраса, на котором спал.

- Смотри, какое чудо лежит, - как замороженная, шепотом произнесла Лена, показывая рукой на стол, к которому не смела подойти.

В то утро вставать начали поздно, накануне намаялись и решили выспаться. Переход по тайге дальше к Машиному хутору предполагался непростым. Иван сделал два шага к столу, даже протянул руку к сверкающей в солнечных лучах пластине, но остановился и не посмел прикоснуться.

- Что замерли?! - С улицы в дом зашел Сирый, успевший сбежать по нужде.

- Там, на столе, - Лена кивнула головой в сторону пластины.

Сирый не успел ни ответить, ни подойти, как в дом зашли и Колян с Ильюхой, тоже выходявшие до ветру.

- Эх, вы, засони! Проспали самое интересное... - Начал было рассказывать Колян, но, видя общее замешательство, замолчал и посмотрел из-за плеча Сирого на стол. Ильюха, парень новенький в таких походах, поэтому молчаливый, вообще ничего не сказал, стоял и смотрел на пластинку.

- Я так думаю, Максимова надо разбудить, - предложил Сирый, - слышал, как он ночью возился.

- Не один он возился, - продолжил Колян и достал из кармана гранату. - Командир ночью в ловушку попал, так мы с Ильюхой его разминировали. В валенке граната на взводе стояла.

- С гранатой понятно, молодцы конечно. А пластины этой не было?

- Нет, мы с Ильюхой уснули сразу. Наверное командир эту пластину где-то тут нашарил.

- Сергеич, вставай, - Сирый осторожно потрогал за плечо все еще спящего за печкой Максимова, - пора. Нам еще сегодня ехать, да ехать.

Максимов вздрогнул, открыл глаза и поднялся с пола. Обвел взглядом свою команду, стоявшую у стола, и понял, что все ждут объяснений.

- В подошве к валенку она была. - Полковник подошел к столу смело взял пластину в руки. - Подошва-то двойная, в середине и была зашита. Вещица интересная. Так вот!

- Никогда бы не подумал. - Колян пожал плечами. - Можно посмотреть?

- Бери. - Максимов протянул пластину Ручкастому. - Осторожно только, током бьет! - Пошутил полковник, подмигнув остальным.

- И правда, что. - Колян взял пластину и осторожно поводил по ней пальцами. - Не бьет, скажешь тоже. Так, пощипывает чуть. А написано на ней что?

- Не знаю. - Максимов пожал плечами. - Никогда такого шрифта не встречал.

- Дай-ка мне, - Сирый тоже взял пластину, поводил по ней рукой... надо же. А буквы не нацарапаны, не отлиты, как вытравлены чем. Металл потемнел.

- Царской водкой может? - Предположил Колян. - Слышал о таком растворе из кислоты.

Тем временем пластина пошла по рукам. Каждый гладил ее, испытывал на себе слабо пощипывание.

- Ой, даже мурашки по спине, - сказала Лена и смутилась.

- Завернуть бы ее во что-нибудь, - предложил Максимов, забирая пластину.

- Погодь-ка! - Встрепенулся Колян. - Что-то подходящее я видел. - И быстро нашел в куче вещей, оставшихся от Косорукого, плоский кожаный футлярчик с клапаном. - Не от нее ли?!

- Один в одни! - Максимов вставил пластину в футляр и закрыл клапан, вставив его за кожаную же планочку. - Так, с пластиной еще разбираться и разбираться. Давайте-ка побыстрее в путь. До хутора путь не близкий.

Позавтракали стоя, так получалось быстрее, нечего было рассиживаться за столом. Чай пили торопясь, обжигаясь. Надо было обязательно закинуть в себя чего-то горяченького. Пока седлали лошадей и приторачивали вещи, Черный бегал вокруг и звонко лаял: "Меня, меня не забудьте!"

- Через ручей деда Матвея поедem? - Улучив минутку, спросил Максимов у Сирого.

- Трое у нас, кто той водички не пробовал. - Сирый тоже озадачился.

- Раз с нами, надо и им шанс дать. - Размышлял Максимов.

- Говорить только ничего не надо. - Заметил Сирый. - Кто захочет, попьет. Иван потом из себя обретенную дурь еле выгнал.

- Ты мне не говорил.

- Да и Ваня не больно-то. С Машей они мудрили. Вроде он сестре все передал.

- Это как? И почему дурь?

- А ты не знаешь как? - Сирый усмехнулся. - А виденье Ваньке открылось чудное. Только по жизни мешало. Может не для него было. Попуталось что.

- Так оно. - Максимов неопределенно покачал головой. - Только не думаю, что не то дает. Вот человеку может не надо, незачем ему. Кстати, эта водичка не на каждого и действует.

- Кто знает, действует, или нет. Человек может и не почувствует ничего. Только...

- Отец, может Черный сам побежит? - Перебил Иван Сирого.

- Попробуй, пусть привыкает, большенький уже. - Ответил отец, так и не договорив того, о чем хотел сказать.

Сирый поехал первым, за ним Максимов, потом Лена и Ваня. Черный, толком не понимая, что произошло, сначала суетился под ногами у лошадей, скулил, жалобно лаял, но привык, понял - теперь надо бежать самому. Скоро такая самостоятельность ему даже понравилась. Илья и Коля замыкали колонну путешественников. Где снега было не так много, ехали рядом, разговаривали. Ручкастый, на правах сторожила здешних мест, объяснял, что, да как. Ильюха похоже тоже привыкал, нравилось ему такое путешествие. Хотя он даже и не знал, куда едет и зачем.

У незамерзающего ручья и крошечного озера, в котором Максимов первый раз увидел стоящего в воде босого деда Матвея, сделали привал. Лошади тут же принялись пить, Черный не отставал от них, лакал громко. Максимов зачерпнул несколько пригоршней студеной воды, напился и умылся, намочив вдобавок голову и шею. Подействовав один раз, водичка теперь стала для него обыкновенной. А то действие уже и забылось.

- Эх, хороша водичка! - Довольный полковник поднялся от воды, пышущий жаром.

Сирый пить не стал, как и Иван. Не зачем им было. Из Сирого то самое тоже выветрилось, а может он просто не замечал и давно привык к изменениям в себе, ставшими обыденными. А пить не стал, потому что не хотел еще раз испытывать судьбу. Иван же был просто реалистом, еще большим, чем Максимов.

- Не пей, - предупредил Иван Лену.

- Почему, я пить хочу!

- Вода очень холодная, горло заболит.

- Вот еще. - Лена не послушалась, легла на берег и, окунув лицо в воду, начала пить, затаив дыхание.

Колян и Ильюха последовали примеру командира. Напились воды вдоволь и умылись.

- Как посветлело все вокруг! - Заметил Илья.

- Сил прибавилось! - Добавил Коля.

- Сладкая водичка. - Лена подбежала к Ивану. - А ты разве пить не хочешь.

- Я лучше на хуторе чая горячего, - ответил Иван.

- Петр Сергеевич, а правда, что здесь вечный дед жил? - Спросила Максимова Лена.

- Правда, - ответил Максимов. - Вот здесь я его и встретил. Мороз был, а он босой в воде стоял. Потом мы до его пещеры дошли, разговаривали. Я дальше пошел. Да, Султана у него еще оставил, такой же был конь, как у Ивана.

- Если он вечный, то где сейчас? - Спросил Илья.

- Ну ты вопросы задаешь! - Засмеялся Максимов. - Этого никто не знает... Он до сих пор мне снится иногда.

- А как он снится? - Поинтересовалась Лена.

- Глаза одни и улыбаются...

- Разве так может быть? - Перебил Коля. Новичкам хотелось узнать о Матвее побольше.

- Может. - Ответил Максимов. - Он добрый, поэтому и взгляд улыбочивый.

- А вы с ним говорите? - Уточнила Лена.

- Как сказать... - Максимов задумался. - Он говорит... Только слов никаких нет, образы одни... а воспринимаются словами. Он и при жизни загадками говорил, в снах тем более... После такого сна думать надо. Что он хотел донести?

- А спросить его можно? - Добавил Илья.

- Спросить? Нет. Он снится, когда сам считает нужным... Ну что, дальше едем?

До хутора добрались уже по темноте. В основном доме в окнах мерцал свет. Навстречу путникам выскочили Сирко и семь щенков, весело залаяли. Первым до своих единокровных собратьев добежал Черный. Ох и радости было в собачьей семье!

Поиск утерянного артефакта

Первый раз на Хутор к Маше приехали сразу шесть человек. Приехали не на надень, а вообще непонятно на какое время. Ничего плохого в таком количестве гостей конечно не было. Да и не гости приехали, большей частью свои люди. Сложность была в одном - где разместить всех на ночь. Лошади тоже не вошли в конюшню. Их разместили просто под навесом. Не беда, сильных морозов не стояло.

Основной дом хутора был небольшой. К нему имелась теплая же пристройка. Ну и баня могла использоваться как место для ночлега. Первый вечер получился суетливым. Разгрузили лошадей. Пользуясь случаем, Сирый привез хуторянам муки, соли, сахара, да и прочих гостинцев. Потом решали, кто где будет спать, а дело уже было к ночи. Ну и повечерили с дороги, засиделись в основном доме за маленьким столом. Потеснились, места всем хватило.

Коля Ручкастый все оглядывался на Федора, хуторянина, ставшего здесь своим недавно.

- Сирый, а Федя этот откуда тут взялся? - Колян все же выбрал момент и втихаря спросил.

- А ты что, не узнал его? - Удивился Сирый.

- Не пойму никак. Вроде лицо знакомое, а где его видел...

- Из наших, в артели работал... - Сирый замешкался, но потом продолжил, - Вертухай это. - Не должно было быть никаких тайн между своими.

- А он что... жив? Изменился здорово.

- Умер. Нет Вертухая.

- Чудно. - Колян покачал головой и больше ничего спрашивать не стал.

Маша не сидела за столом со всеми, примостилась на низенькой лавочке у печки и смотрела на огонь в приоткрытую дверку. Взгляд ее замер, как остекленел. И словно в глазах мерцало внутреннее пламя, не отраженное из топки. Лена за столом просидела с мужиками недолго, что ей там было делать. Примостилась рядом с Машей, все хотела заговорить, только не знала, с чего начать.

- А ты не думай, - вдруг сказала Маша, - что первое пришло, то и говори.

- Сон я видела, и Максимов такой же видел...

- И мне он был. - У Маши шевелились только губы, она сама оставалась неподвижной.

- В пещеру пойдем, в ней все решиться.

- Что решится?

- Там и узнаем. - Маша могла только предполагать, зачем их вызвала Дайка, только предположениями делиться пока не торопилась.

- Иван говорил, бандит на тебя напал?

- Тьма напала, - ответила Маша и замолчала.

Разговор за столом тоже начал постепенно стихать.

- Пойдем к ним. - Маша как очнулась и встала. Лена поднялась вслед за ней.

- Наговорились? - Маша подошла к столу и встала за Федором.

- Тебя ждем, тревожить не хотели, - ответил Сирый, отец Маши. - Тебе решать, что нам дальше делать. Вдруг кроме Сыча еще кто есть...

- Есть, - спокойно ответила Маша. - Только не знаю, кто будет следующим. - Маша внимательно обвела всех взглядом, теперь уже не огненным. - Завтра пойдем, что тянуть. Чему быть, того не миновать.

- Маша, вчера вот какую вещицу я нашел. - Максимов достал из кармана плоский кожаный футляр и извлек из него золотую пластину с письменами. Маша положила пластину себе на левую ладонь, накрыла сверху правой и закрыла глаза. Остальные замерли, боясь пошевелиться, спугнуть неуловимое таинство. Сколько так простояла Маша, никто не понял - время как остановилось. Даже сердца замедлили свой нестройный стук.

Наконец Маша открыла глаза, и цвет их поменялся, стал черным, бездонным, зрачки расширились. Девушка убрала правую руку с пластины и положила ее на стол. Не сговариваясь, мужики тут же освободили его, оставив только три свечи. Маша поправила свечи, поставила их в ряд по центру вдоль длинной части стола. Затем передвинула пластинку к правой свече.

И тут в правой руке Маши оказался желтый цилиндр, найденный когда-то в золотой пещере. Девушка поставила его рядом со средней свечой.

- Три свечи на столе неслучайно, - заметила Маша. - У вас есть еще важная часть шарады.

Мужики переглянулись и пожали плечами, не понимая, о чем идет речь.

- Знать бы, что это. - Подал голос Колян. - Как хоть она выглядит?

- Маленькая она, - добавила Маша.

Тишина и напряжение повисли в комнате. И тут Максимов встрепенулся, полез в карман и достал скомканный, уже не первой свежести носовой платок, одновременно мрачней. Не раскрывая его, полковник ощупал пальцами ткань, лишь потом расправил платок и положил на стол.

- Неужели...

- Потерял что? - Спросил Сирий.

- Не знаю. - Максимов встал из-за стола и обшарил все свои карманы. - Нет!

- А что было-то? - Поинтересовался Колян.

- Да безделица. - У Верки на хуторе нашел, в комнате, где ее сестра Варька жила. Как искорка маленькая на комод у зеркала лежала. Я даже сначала нащупать ее никак не мог - маленькая такая, с дырочкой.

- Бусинка что ли? - Предположила Лена.

- Наверное, - Максимов чуть не сплюнул, - зачем-то ведь подобрал ее тогда. Подумал, что вещдок, потом и забыл о ней... Сам не знаю, где она могла выпасть?

- Не эта? - Ильюха достал свернутый клочок газеты и развернул.

- Она! - Обрадовался Максимов. - Где ты ее нашел?

- Когда Колян гранату в валенке обезвреживал, вы, товарищ полковник, этот платок левой рукой несколько раз из кармана доставали и пот на лбу вытирали. Потом смотрю, точно, как искорка на полу сверкнула. Вы с Коляном уже в дом зашли, а я и подобрал искорку. Подумал, безделица здесь какая-то валяется. Потом и забыл про нее. А она на тебе, вон какая оказалась. Можно? - Илья дождался утвердительного кивка Маши и положил бусинку рядом с третьей, левой свечей.

- Ну, а дальше-то что, дочь? - Спросил Сирий.

- Главное, здесь они, все три. - А дальше что? Теперь есть над чем подумать.

- Постойте! - Оживился Митрофан. - Дайте и мне спросить. Маша, помнишь в пещере у портрета, на каменной полке, ожерелье лежало?

- Я его вниз, в огонь бросила, - ответила Маша.

- Бусина эта не от того ожерелья?

- Ожерелье совсем другое было, - тут же возразил Сирий.

- Не знаю, - ответила Маша. В последнее время она частенько отвечала так.

- А можно мне? - Колян чуть ли не подпрыгивал на табуретке.

- Давай, - одновременно разрешили Максимов и Сирий, тут же засмеявшись.

- Мне не говорить, - Колян посмотрел на Машу.

- Сможешь? - Девушка поняла, что хочет сделать Ручкастый.

Колян осторожно взял цилиндр и, согнувшись над ним, опустил руки под стол, что-то начал делать, тихо нашептывая себе под нос так, что было не разобрать о чем он. Остальные притихли. Сидящий рядом с Коляном Ильюха, пытался посмотреть, что там затевает Ручкастый. Но так ничего и не увидел.

- Вот, - довольный Колян поставил на стол две разъединенные части цилиндра, примерно одинаковой длины.

- Ты что, сломал?! - Сирый даже привстал со своего места.

- Разобрал, начальник. - Колян захихикал, оправдывая свою кличку. - Дальше-то что?

- А вот что! - Максимов одной рукой взял ту часть цилиндра, которая была чуть подлиннее, а второй рукой очень осторожно подобрал бусинку и поместил ее внутрь цилиндра. Цилиндр оказался не пустым, его внутренности были заполнены сложным механизмом. Так вот, как уж Максимов увидел и определил место в его недрах, предназначенное для бусинки искорки, но определил.

- Коля, закрывай! - Полковник протянул Ручкастому длинную часть цилиндра.

Коля опять скрючился под столом, так ему было удобнее, и скоро вернул собранный цилиндр.

- К какой свече ставить? - Спросил Колян Машу.

- Туда, где стоял.

Ручкастый вернул цилиндр на место. От движения его руки пламя трех свечей затрепетало. И третья свеча, напротив которой теперь ничего не было, погасла.

- Так что это за бусинка такая? - Спросил Максимов.

- Я думаю как батарейка, - ответил Колян. - Так, Ильюха?

- Я бы еще у Маши спросил, - ответил Илья. - Правильно мы все сделали?

- Почему третья свеча погасла? - Вопросом на вопрос ответила Маша. - Спать давайте. Завтра рано поднимаемся.

Максимов спал в бане, даже в предбаннике, тоже теплом. Не спал, крутился на узкой скамейке, никак не мог приспособиться. Отвык от таких спартанских условий. Ночью это уже было, или под утро, в маленькое оконце кто-то как тихо поскребся.

Странно, собаки молчат, - подумал Максимов, встал и подошел к оконцу. Со стороны улицы на него смотрело странное лицо, освещенное свечой. Ее пламя отражалось в окне, хотя никакой свечи и не было! Полковник взгляделся в светлое лицо и отшатнулся назад. Глаза, глаза поразили его! Две черные дыры с белыми точками в центре.

Розыск скрывающейся женщины

- Я за тобой, - произнес человек за окном.

- Кто ты? - Спросил Максимов.

- Пойдем, большая беда грядет, - добавил незнакомец с черными глазами и, не дожидаясь ответа, пошел прочь от хутора в сторону леса. Силуэт человека в длинном одеянии с палкой и сидором за плечам начал быстро удаляться.

На раздумья времени не оставалось, незнакомца по следам можно было и не найти. Максимов быстро натянул сапоги, одел полушубок, шапку и, схватив свой вещмешок, хотел уже побежать за незнакомцем. Страха у него не было. Тяготила неожиданность и то, что надо было предупредить друзей. Только объяснить полковник все равно ничего бы не смог.

- Илья! - Максимов забежал в баню и растолкал водителя, спящего на широком полке с краю. Колян Ручкастый мирно похрапывал, отвернувшись к стенке. - Догоняй! - Все, что полковник успел сказать до того, как выбежал из бани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.